

ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

Ренессанс внешнеторговой политики протекционизма: теоретические и прикладные аспекты

К. В. Мохнаткина, Н. В. Найденова, А. Е. Шкрябина

Мохнаткина Ксения Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kse339@yandex.ru

Найденова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Саратовская государственная юридическая академия, nat.naid@yandex.ru

Шкрябина Анна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Саратовская государственная юридическая академия, annjenni@mail.ru

Введение. Изменение расстановки сил в глобальной экономике вследствие возрастания роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона в международной торговле, а также последствия мирового кризиса 2008–2009 гг. привели к пересмотру внешнеторговой политики и развитыми, и развивающимися странами, к расширению применения защитных мер национальных экономик. **Теоретический анализ.** Государственная экономическая политика, нацеленная на защиту и реализацию интересов национальной экономики, представляет собой протекционизм в широком смысле. В узком смысле протекционизм рассматривается как внешнеторговая политика. Применение исторического и логического методов в исследовании внешнеторговой политики протекционизма позволило выявить основные этапы его развития и особенности каждого. **Эмпирический анализ.** Проведен анализ состояния торгового и платежного баланса крупнейших участников международной торговли. Выявлена степень их зависимости от международной торговли и уязвимость к усилению протекционистских мер. Обоснована необходимость проведения Россией политики неопротекционизма, стимулирования генерации собственных цепочек добавленной стоимости и присоединения к региональным цепочкам, активного участия в региональных и преференциальных торговых соглашениях. **Результаты.** На новом этапе внешнеторговой политики протекционизма ее меры стали более скрытыми, а роль таможенных пошлин отошла на второй план. Стремление снизить нетарифные барьеры, защитить права интеллектуальной собственности, устранить ограничения, связанные с манипулированием валютным курсом, побуждают к региональной интеграции, заключению преференциальных торговых соглашений. В перспективе, выполнив прогрессивную роль, региональные и преференциальные соглашения могут трансформироваться в многосторонние. Создание механизма такой трансформации может стать новой функцией реформированной ВТО.

Ключевые слова: протекционизм, фритредерство, тарифные инструменты, нетарифные ограничения, регионализация.

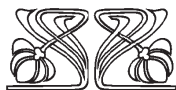
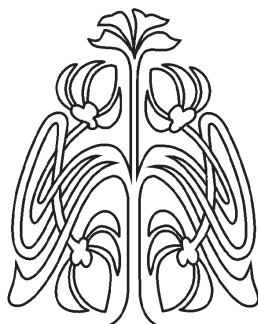
Поступила в редакцию: 15.05.2020 / Принята: 15.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

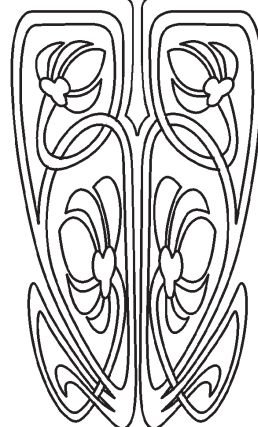
DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-366-373>

Введение

Набирающая обороты глобальная рецессия мировой экономики ускоряет предстоящие значительные изменения на глобальных рынках, повышая вероятность возможной смены лидеров мировой экономики. Если вспомнить историю евразийской цивилизации, то

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

на каждом этапе ее развития выделялись лидеры, опережавшие другие территории, государства по уровню экономического и социального развития. Однако для каждого экономического лидерства существуют пределы. В древнем мире империи (Римская, Византийская) господствовали, согласно утверждениям историков, около 500 лет. Начиная со Средневековья, лидировать стали отдельные государства, но периоды их опережающего развития сократились. На рубеже XV–XVI вв. одним из наиболее влиятельных и богатых государств Европы являлась Испания благодаря завоеванию новых земель в Северной и Южной Америке. В XVII в. Нидерланды, имевшие мощный морской флот, также основали колонии в Северной и Южной Америке, Южной Африке, вели активную торговлю товарами и рабами, оказывали услуги по перевозке грузов соседним европейским странам, что позволило обеспечить рост национального богатства и превратило Нидерланды в крупнейший торговый и финансовый центр Европы. Эту роль в XVIII в. перехватила Британия, опередившая другие страны в развитии промышленности благодаря политике протекционизма. С началом XX в. роль самой передовой экономики мира от Британии перешла к США. После Второй мировой войны конкурентом США стал СССР.

Распад СССР отбросил нашу страну в экономическом развитии, и она утратила возможность достойно конкурировать с США и Европейским союзом, уступив роль их главного конкурента Китаю. Современное противостояние между Китаем и США, а также весь предшествующий исторический опыт подтверждают важнейшую роль внешней торговли и торговой политики в успешном экономическом развитии отдельных государств.

В течение второй половины XX и первых десятилетий XXI в. мировая экономика шла по пути либерализации международной торговли. К началу XXI в. впервые за несколько столетий азиатско-тихоокеанские страны стали обгонять западные в объемах международной торговли. Так, доля Китая за период 2000–2017 гг. в общем объеме мирового экспорта товаров выросла с 5,0 до 16,2%; импорта – с 2,5 до 11,9%. В то же время доля США сократилась с 15,7 до 11,1% в общемировом товарном экспорте и с 23,9 до 16,9% – в импорте [1, с. 125]. Вероятность смены мирового лидера, на роль которого претендует Китай, значительно выросла.

Предпосылки смены мирового экономического лидера сформировались под влиянием существенных изменений, произошедших в мировой экономике. Финансовый кризис 2008–2009 гг.

выявил неспособность мировой финансовой системы эффективно функционировать в условиях свободных потоков финансового капитала, обострил внутренние проблемы экономических систем развитых стран и перерос в экономический кризис. Долгосрочной стала тенденция снижения нормы прибыли транснациональных корпораций (ТНК), уменьшения ее массы, снижения уровня доходности акций ТНК. Несмотря на огромные научно-технические достижения и экономический рост на протяжении второй половины XX в., между странами все еще сохраняется значительное социально-экономическое неравенство. А внутри национальных экономик расслоение общества растет, «средний класс» постепенно исчезает, примыкая к «пролетариату». Все это ставит под сомнение эффективность рыночного механизма в регулировании основных воспроизводственных пропорций, а также оптимальность режима свободной международной торговли, определяемого Всемирной торговой организацией (ВТО). В результате не только развивающиеся, но и развитые страны начинают пересматривать свою внешнеторговую политику.

Теоретический анализ

Торговля, как один из естественных видов экономической деятельности человека, зародившийся раньше государства, играет огромную роль в развитии цивилизации. Появление государства привело к вмешательству в эту естественную деятельность, постепенно превращавшуюся в торговую политику с применением все большего числа инструментов регулирования внутренней и внешней торговли.

Внешнеторговая политика традиционно рассматривается в двух видах: фритредерство и протекционизм. Очевидно, что это абстрактное деление и реальная политика представляют собой сложную систему, сочетающую меры и инструменты обоих видов. Если в политике преобладают меры и инструменты, создающие преференции отечественным экономическим субъектам, то принято определять ее как протекционистскую.

Протекционизм можно рассматривать в широком смысле как государственную экономическую политику защиты национальной экономики, и узком смысле – как внешнеторговую политику. Являясь составной частью государственной экономической политики защиты национальной экономики, внешнеторговая политика протекционизма предполагает использование таких мер, как ограничение или запрет импорта, стимулирование экспорта с помощью структуры тарифов, таможенных пошлин, квотирования и т.д.

Очевидно, что отдельные элементы этой политики применялись издревле, однако системной она стала к XVII в., когда получила широкое распространение повсеместно в Европе – от Португалии до Московского княжества, исключая мелкие государства Германии и кантоны Швейцарии.

На первом этапе развития внешнеторговой политики протекционизма его теоретической основой был меркантилизм, рассматривавший торговлю в качестве источника богатства, исключительной формой которого признавались деньги. Стремление к обогащению и накоплению денежного богатства побуждало торговый капитал к открытию новых рынков, поиску новых источников драгоценных металлов, привело к великим географическим открытиям, завоеванию европейскими колонизаторами новых земель. Торговые отношения между метрополиями и колониями стали подкрепляться законодательством, имевшим протекционистский характер. Одним из самых известных примеров такого законодательства может служить Навигационный акт Кромвеля от 9 октября 1651 г. [2], регламентировавший судоходство с целью защиты интересов Англии. Принятие Навигационного акта нанесло значительный удар по конкурирующей с англичанами Голландии, которая до этого занимала монопольное положение в европейской посреднической торговле.

Политика протекционизма, позволяя накапливать капитал, создавая условия для развития торговли, транспорта и промышленности, способствовала экономическому росту. Особенно в этом преуспела Англия, которая при помощи наращивания мощи военного флота отрезала доступ к южно-американским колониям и потеснила в мировой торговле своих основных конкурентов – Голландию и Францию. В начале XVIII в. Англия отобрала монополию на работоторговлю у Голландии, а к началу XIX в. стала монополистом в международной торговле промышленными товарами. Получив доступ к новым рынкам сбыта своей продукции, Англия могла расширять промышленное производство в огромных масштабах, увеличивая национальное богатство. Однако расширенное воспроизводство столкнулось с двумя существенными барьерами: протекционистскими законами других стран, а также импортными пошлинами на сырье и продукты питания в самой Англии.

Принимаемыми в период с 1791 по 1842 г. «хлебными законами» вводились импортные таможенные пошлины на зерно, в отдельные годы становившиеся запретительными. Это отвечало экономическим интересам английских фермеров и земельных собственников, поскольку, ограни-

чивая предложение импортируемого зерна на рынке, вызывало повышение цены хлеба. Вместе с тем применение этих протекционистских мер противоречило экономическим интересам промышленников, ведь высокая цена хлеба приводила к увеличению стоимости рабочей силы, росту заработной платы и, следовательно, повышению издержек производства продукции на английских мануфактурах и фабриках. К середине XIX в. с переходом роли наиболее влиятельного слоя общества от земельных собственников к промышленникам экономические интересы последних стали рассматриваться как национальные. И на смену внешнеторговой политике протекционизма пришло фритредерство. В 1846 г. с отменой «хлебных законов» были устранены торговые барьеры в форме импортных пошлин на сырье и зерно. В 1849 г. перестал действовать Навигационный акт. Все больше торговых соглашений принимали фритредерский характер. Английская промышленность и торговля получили новый импульс для ускоренного развития. Британия укрепляла свои позиции на мировых рынках, специализируясь на экспорте промышленной продукции и импортируя в основном сырьевые продукты. Для устранения еще одного барьера – протекционистских законов других стран – Британии необходимо было популяризировать преимущества фритредерства. Решением этой задачи занимались, в частности, представители английской классической экономической школы. Вначале А. Смит, основываясь на «принципе абсолютного преимущества», в противовес меркантилистам, отстаивал необходимость поощрения не только экспорта, но и импорта. Затем Д. Рикардо, Р. Торренс, Д. С. Милль в теории «сравнительного преимущества» доказывали выгодность свободной международной торговли для стран с разным уровнем абсолютных издержек.

В противовес английским классикам, немецкий экономист Ф. Лист отстаивал необходимость протекционистских мер в качестве защиты национальных экономик от конкуренции со стороны «опередивших наций», к которым он относил Англию. По мнению Ф. Листа, именно протекционизм, а не свобода торговли, способствовал развитию английской промышленности.

Все более широкое распространение представлений о преимуществах фритредерства для всех стран привело к заключению между европейскими государствами многочисленных двусторонних соглашений, предусматривающих взаимное снижение тарифных барьеров. К концу XIX в. в Европе на смену внешнеторговой политике протекционизма пришла свободная торговля.

В отличие от европейских стран, США на протяжении всего XIX в. проводили протекционистскую политику, нацеленную на защиту продукции промышленных северных и западных штатов от конкуренции импортеров, прежде всего британских. В 1828 г. был принят Закон о тарифе, названный южанами «тарифом мерзостей» (Tariff of Abominations) [3], поскольку он вводил очень высокие импортные пошлины на многие промышленные и сырьевые товары, нанося тем самым огромный ущерб экономике южных штатов. Вместе с тем благодаря протекционизму промышленность и транспорт США бурно развивались, бюджет пополнялся. В 1888 г., когда действовал протекционный тариф Мак-Кинлея, было собрано 217 млн долл. таможенных сборов, что обеспечило 58% доходов государственного бюджета США [4, с. 86–87].

Новый виток возврата к протекционизму произошел между двумя мировыми войнами. Особенно активно защитные торговые меры применялись как в Европе, так и в США на фоне мирового кризиса 1929–1933 гг. Целью протекционизма на этом этапе стал поиск возможностей сглаживания негативных последствий кризиса и путей преодоления спада производства при помощи инструментов торговой политики. В 1930 г. между Голландией, Данией, Норвегией и Швецией, имевшими общие экономические интересы в торговле на Балтийском море, было заключено региональное преференциальное соглашение «Голландско-скандинавский пакт» (Dutch-Scandinavian Economic Pact). Британия в этот период также отказалась от принципа свободы торговли. Защищая свои экономические интересы и стараясь сохранить доминирование на колониальных рынках, она в 1932 г. создала систему преференций в торговле для Британского содружества наций, объединявшего ее колонии, доминионы, протектораты. В США в 1930 г. был принят Закон о тарифе Смута-Хоули (The Smoot-Hawley Tariff Act), значительно повысивший ставки импортных пошлин [5]. В результате товарооборот США резко снизился, усугубив стадию депрессии. Япония, несмотря на военно-морские ограничения, наложенные на нее Вашингтонской конференцией 1921–1922 гг., продолжала развивать промышленное производство внутри страны. Она решила противостоять США и Британскому содружеству наций и стала формировать Великую восточноазиатскую сферу взаимного процветания (Greater East Asian Prosperity Sphere). Начиная с 1933 г. Министерство финансов Японии получило право контроля над всеми операциями с иностранной валютой, а значит, де-факто над внешней торговлей [6, с. 7].

Вторая мировая война изменила расстановку сил в мировой экономической системе, характер конкуренции и внешней торговли. США, окончательно сместив Британию с позиции мирового лидера, стали новым инициатором либерализации международной торговли. Совместно с 22 странами в 1947 г. США подписали Генеральное соглашение о тарифах и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade). Дополненное и расширенное, оно стало правовой основой Всемирной торговой организации (World Trade Organization), образованной в 1995 г. К 2020 г. ВТО объединяла 164 страны, осуществлявших 98% мировой торговли [7, с. 30].

Теоретическим фундаментом глобальной либерализации мировой торговли стали исследования ученых, представлявших неоклассическое, неолиберальное направления и направление неоклассического синтеза. Среди них: неоклассическая «чистая» теория международной торговли, разработанная А. Маршаллом, Г. Хаберлером, Д. Вайнером, Г. Джонсоном; теория сравнительных издержек производства в международной торговле, основы которой заложили Э. Хекшер и Б. Олин, продолжили А. Лернер, П. Самуэльсон, В. Столпер, Т. Рыбчинский, Р. Джонс; модель «выявленного сравнительного преимущества» Б. Балассы; теория конкурентных преимуществ в международной торговле С. Линдера, М. Познера, М. Портера; новая теория международной торговли и международной специализации, получившая широкое распространение начиная с 1980-х гг. и объединившая исследования П. Кругмана, М. Ч. Кемпа, К. Шимомуры, Э. Хелпмана, Г. Хуфбауэра, Д. Бхагвати; теория «глобальных цепочек создания добавленной стоимости», сформированная Г. Джереффи, Р. Каплински, У. Дадушем. Все эти исследования объединены представлением о необходимости и преимуществах свободной международной торговли.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. внес существенные коррективы в политику фритредерства, поскольку стремление правительств смягчить его негативные последствия сопровождалось расширением применения защитных мер национальных экономик. Тем самым мировой кризис вызвал очередной ренессанс протекционизма и наступление нового этапа его развития.

Эмпирический анализ

Создание ВТО и договоренности о РНБ в торговле между развитыми и развивающимися странами способствовали уменьшению тарифных барьеров. Средневзвешенное значение тарифной ставки для всех товаров снизилось с 33,96% в 1996 г. до 2,88% в 2012 г. [8, с. 96].

Однако преодоление тарифных ограничений в торговле не означало полного торжества фритредерства. Несмотря на снижение среднего уровня таможенного обложения, издержки доступа к внутренним рынкам стран торговых партнеров не уменьшились.

Введение значительной части торговых барьеров, таких как санитарные, фитосанитарные и технические требования, не противоречило нормам ВТО, поскольку их применение декларировало в основном цели, не связанные с торговлей. Но де-факто они создают ограничения для торговли, особенно для небольших фирм. Стандарты для автомобилей на выбросы в атмосферу, ограничение на использование пестицидов при производстве продуктов питания, токсичных красителей при производстве детских игрушек и т.д. нацелены на безопасность и охрану здоровья людей и экологии, а потому не могут быть отменены. Увеличение количества применяемых нетарифных мер привело к тому, что в развитых странах они затрагивают более 80% торговли, а в Европейском союзе – более 90% [9, с. 5]. В этой связи большинство участников международной торговли очень часто рассматривают нетарифные ограничения в качестве мер, имеющих более важное значение для торговых издержек, чем таможенные тарифы.

Издержки, связанные с нетарифными ограничениями, повышаются в связи с тем, что, во-первых, из-за различных технических требований производители вынуждены заново проектировать и переоснащать процесс производства товаров, предназначенных для экспорта; во-вторых, возникает необходимость сертификации и тестирования товаров; в-третьих, увеличивается время на подготовку сопроводительных документов, прохождение таможенной границы.

В таких условиях участники международной торговли вынуждены заключать более эффективные для них региональные (РТС) и преференциальные торговые соглашения (ПТС), предусматривающие отказ от антидемпинговых и компенсационных мер, упрощение таможенных процедур, снятие технических барьеров в торговле, предоставление информации о государственных субсидиях и государственных закупках, которая позволяет импортерам корректировать свои ожидания при входе на рынок страны-партнера. Торговые соглашения заключались всегда, как между странами-членами ГАТТ–ВТО, так и между неприсоединившимися странами, однако их мотивы изменились. Если до мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. их цели были в основном наступательные, то после кризиса сменились на защитные. До кризиса создание РТС

было обусловлено стремлением преодолеть нетарифные барьеры и снизить издержки проникновения на внешние рынки, поскольку уровень таможенных тарифов и так снижался благодаря ВТО. Во втором десятилетии XXI в. РТС и ПТС стали формироваться вынужденно: для защиты национальных экономик от негативных последствий мирового кризиса и с целью выживания в условиях торговых войн между крупнейшими участниками международной торговли. Развитые страны стали пересматривать торговые соглашения, меняя систему невзаимных преференций на систему взаимных. Различие в понятиях РТС и ПТС начало стираться еще и по причине частого заключения соглашений не только между государствами-соседями. В силу этих обстоятельств впервые в World Trade Report, подготовленном ВТО в 2011 г., термин РТС был заменен на ПТС.

В кризисные периоды любое правительство стремится сдерживать повышение уровня безработицы с помощью защиты национальных предприятий, обеспечивающих рабочие места. Для сглаживания негативных последствий кризиса 17 стран из G-20 ввели в 2009 г. комплекс защитных мер во внешней торговле: увеличили импортные пошлины и другие ограничения импорта, восстановили субсидирование. Примечателен тот факт, что инициаторами ренессанса протекционизма явились Британия и США – страны, которые дважды в истории были в авангарде фритредерства.

В Британии начиная с кризисного 2009 г. снижение благосостояния вызвало среди населения недовольство пребыванием в составе Европейского союза и связанными с этим финансовыми обязательствами. Вследствие этого в 2016 г. состоялся референдум, одобрявший выход из ЕС (Brexit). В январе 2020 г. Соединенное королевство Британии и Северной Ирландии вышло из ЕС, с которым предстоит заключить новые, в том числе и торговые, соглашения.

В США, стоявших у истоков создания ВТО, администрация президента Д. Трампа в 2017 г. выдвинула лозунг «Америка прежде всего!», тем самым дав сигнал к усилению протекционизма. В начале 2018 г. США приняли ряд односторонних ограничительных мер, введя квоты и пошлины на импорт солнечных батарей, стиральных машин из Китая. Затем были увеличены пошлины на сталь и алюминий, оптические волокна, мотоциклы, антенны и другие товары. Установив высокие тарифы в торговле с Канадой, Китаем, Республикой Корея, ЕС, Россией, Турцией и другими странами, США, по сути, отказались от принципов свободной и открытой торговли. Торговые партнеры США приняли ответные дис-

криминационные меры. Мировая экономика вошла в фазу торговых войн, главными сторонами которой стали крупнейшие участники мировой торговли – США, Китай и ЕС.

Наряду с применением тарифных инструментов защиты национальной экономики, в США стала набирать популярность одна из идей меркантилизма – поддержание положительного сальдо торгового баланса. В США пассивный торговый баланс наблюдается в течение многих лет, и лишь в 2019 г. произошло некоторое уменьшение отрицательного сальдо торгового баланса. Аналогичная тенденция отмечена также в Британии и Индии, имеющих отрицательное сальдо торгового баланса, но сократившееся в 2019 г. Самые внушительные размеры положительного сальдо торгового баланса были у Китая, которое в 2019 г. достигло 425 млрд долл. На втором месте по размерам положительного сальдо торгового баланса в 2019 г. была Германия (+247 млрд долл.). Активный торговый баланс также был у России (+165 млрд долл.), Республики Корея (+77) и Японии (+2 млрд долл.) [10].

Платежный баланс США также на протяжении всего периода после кризиса 2008–2009 г. сводился с дефицитом. Несмотря на то что США не испытывают трудностей с финансированием дефицита платежного баланса, его неравновесие на протяжении длительного времени провоцирует целый комплекс проблем: от долгового кризиса вследствие хронического бюджетного дефицита до масштабного экономического кризиса.

В свою очередь, усиление протекционистской политики США, несомненно, оказывает сильное воздействие на экономическое развитие Северо-Восточной Азии, прежде всего на Китай и Республику Корея, в большей степени зависящие от внешней торговли, нежели США. И поскольку между странами Северо-Восточной Азии отсутствует единое региональное интеграционное соглашение, то они более уязвимы к принимаемым защитным мерам, чем, к примеру, ЕС.

Таким образом, диспропорции, сложившиеся в мировой экономике и торговле за последние десятилетия, вызывают нарастание протекционистских мер, применяемых правительствами для защиты национальных экономик. Это не только противоречит принципам ВТО, соблюдение которых нацелено на рост всеобщего благосостояния, но и может еще больше усугубить рецессию мировой экономики, наступившую в начале 2020 г. Для национальных экономик, глубоко интегрированных в мировую экономику и торговлю, имеющих сильную зависимость от нее, последствия усиления протекционизма на фоне

рецессии мировой экономики особенно тяжелы.

Традиционно внешнеторговая политика ассоциируется, прежде всего, с применяемыми тарифными и нетарифными инструментами. Соответственно, ее реформирование часто связывают с изменением этих инструментов. Но вспомним, что еще в конце XIX в. Д. С. Менделеев предостерегал от узости понимания протекционизма: «Промышленно-торговую политику страны нельзя правильно понимать, если разуместь под нею только одни таможенные пошлины. Протекционизм подразумевает не их только, а всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам и торговле и к ним приравливаемых, от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозки. И в этом смысле нет и быть не может государственной “практики”, чуждой протекционизма. Он обязателен и составляет общую формулу, в которой таможенные пошлины только малая часть целого» [4, с. 86]. Аналогичной позиции придерживается и Д. Родрик, по мнению которого, эффективность реформирования внешнеторговой политики следует оценивать не по степени ее соответствия существующим правилам ВТО и открытости экономики, а по степени вклада в создание в стране высококачественной институциональной среды [11].

Для России перспективным будет проведение политики неопротекционизма, предполагающей активные меры поощрения несырьевого экспорта, в том числе коммерческих услуг, а также стимулирование генерации собственных цепочек добавленной стоимости (ЦСС). Создание ЦСС, в свою очередь, невозможно без высококачественной институциональной среды. В настоящее время важным условием формирования ЦСС является заключение региональных торговых соглашений, предусматривающих снижение таможенных пошлин вплоть до обнуления, устранение нетарифных ограничений, в том числе защиту прав интеллектуальной собственности, защиту от манипулирования валютным курсом. Большая часть глобальных ЦСС охватывает ЕС, Северную Америку и Восточную Азию. Многие страны участвуют в нескольких региональных и преференциальных торговых соглашениях.

В течение длительного времени региональная интеграция рассматривалась как фактор, нарушающий РНБ в торговле. Однако, с одной стороны, опыт европейской интеграции подтверждает положительную роль регионализации, с другой стороны, нарушение равновесия мировой экономики препятствует соблюдению многосторонних соглашений. В связи с этим

все чаще высказываются идеи о положительной роли регионализации на определенном этапе и необходимости создания механизма постепенной трансформации региональных и преференциальных соглашений в многосторонние. Вполне вероятно, что создание такого механизма станет новой функцией реформированной ВТО.

Результаты

Проведенный теоретический анализ свидетельствует о наступлении нового этапа развития протекционизма, начавшегося после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Этот этап значительно отличается от предшествующих, поскольку роль высоких таможенных пошлин, не применимых в рамках ВТО, ушла на второй план, а протекционистские меры стали более скрытыми (например, манипулирование обменным курсом валюты, корпорации, поддерживаемые государством). Эмпирический анализ позволил обосновать высокую степень зависимости российской экономики от международной торговли и отнести ее к странам, которые в значительной мере затрагивает усиление протекционизма.

Для защиты национальной экономики в условиях непропорционального развития мировой экономики и с целью снижения издержек доступа на внешние рынки России необходимо участвовать в преференциальных торговых соглашениях, предусматривающих снижение как тарифных, так и нетарифных барьеров, а также формирующих условия создания и развития региональных ЦСС.

Выполнив прогрессивную роль на определенном этапе, региональные и преференциальные соглашения в перспективе могут трансформироваться в многосторонние. Создание механизма такой трансформации может стать новой функцией реформированной ВТО.

Список литературы

1. World Trade Statreview–2018. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (дата обращения: 12.07.2020).
2. Киселев А. А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII веках // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. Вып. 12. 2007. С. 44–50.
3. The Tariff of Abominations of 1828. By Robert McNamara. Updated July 19, 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/tariff-of-abominations-1773349> (дата обращения: 12.07.2020).
4. Менделеев Д. С. Проблемы экономического развития России. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. 616 с.
5. Smoot-Hawley Tariff Act. URL: www.britannica.com/EVchecked/topic/550096/Smoot-Hawley-Tariff-Act (дата обращения: 10.07.2020).
6. Белов А. Япония: экономика и бизнес. URL: <https://iknigi.net/avtor-andrey-belov/145954-yaponiya-ekonomika-i-biznes-andrey-belov/read/page-7.html> (дата обращения: 10.07.2020).
7. World Trade Organization: Annual Report 2020. URL: <http://wto.org> (дата обращения: 14.07.2020).
8. Пак С.-Ч. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // Вестн. международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 86–114. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-05
9. Brexit Beyond Tariffs: The role of non-tariff measures and the impact on developing countries // UNCTAD Research Paper No. 42. UNCTAD/SER.RP/2020/1. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2020d1_en.pdf (дата обращения: 10.07.2020).
10. OECD. URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 14.07.2020).
11. Родрик Д. Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики / пер. с англ. А. Резвова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 384 с.

Образец для цитирования:

Мохнаткина К. В., Найденова Н. В., Шкрязина А. Е. Ренессанс внешнеторговой политики протекционизма: теоретические и прикладные аспекты // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 366–373. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-366-373>

Renaissance of Protectionism as a Concept of Economic Policy: Theoretical and Applied Aspects

K. V. Mokhnatkina, N. V. Naidenova, A. Y. Shkryabina

Kseniya V. Mokhnatkina, <https://orcid.org/0000-0003-0640-8704>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kse339@yandex.ru

Natalia V. Naidenova, <https://orcid.org/0000-0003-0813-6191>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, nat.naid@yandex.ru

Anna Y. Shkryabina, <https://orcid.org/0000-0001-8611-6853>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, annjenni@mail.ru

Introduction. Changes in the balance of power in the global economy, the increasing role of the Asia-Pacific countries in international trade, the consequences of the global crisis of 2008–2009 led to a revision of foreign trade policy by both developed and developing countries, to an increased application of protective measures of national economy. **Theoretical analysis.** State economic policy aimed at protecting and realizing the interests of the national economy is protectionism in a broad sense. In a narrow

sense, protectionism is considered as a foreign trade policy. The use of historical and logical methods in the study of the foreign trade policy of protectionism made it possible to identify the main stages of its development and the characteristics of each stage.

Empirical analysis. The study analyzes the dynamics of the current and financial accounts of the balance of payments of Russia and the largest participants in international trade, shows the degree of their dependence on international trade and their vulnerability to the strengthening of protectionist measures. The article substantiates the need for Russia to pursue a policy of neo-protectionism, stimulate the generation of its own value chains and join regional chains, and actively participate in regional and preferential trade agreements. **Results.** At the new stage of the foreign trade policy of protectionism, its measures became more hidden, and the role of customs duties faded into the background. The desire to reduce non-tariff barriers, protect intellectual property rights, remove restrictions associated with manipulating the exchange rate, encourage regional integration, the conclusion of preferential trade agreements. In the future, having fulfilled a progressive role, regional and preferential agreements can be transformed into multilateral ones. The creation of a mechanism for such a transformation may become a new function of the reformed WTO.

Keywords: protectionism, free trade, tariff instruments, non-tariff restrictions, regionalization.

Received: 15.05.2020 / Accepted: 15.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. World Trade Statereview–2018. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (accessed 12 July 2020).
2. Kiselev A. A. Navigational acts and British economic policy in the 17th – 18th centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4* [Science Journal of VolSU. Ser. 4], 2007, vol. 12, pp. 44–50 (in Russian).
3. The Tariff of Abominations of 1828. By Robert McNamara. Updated July 19, 2019. Available at: <https://www.thoughtco.com/tariff-of-abominations-1773349> (accessed 12 July 2020).
4. Mendeleev D. S. *Problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Problems of the economic development of Russia]. Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1960. 616 p. (in Russian).
5. Smoot-Hawley Tariff Act. Available at: www.britannica.com/EBchecked/topic/550096/Smoot-Hawley-Tariff-Act (accessed 10 July 2020).
6. Belov A. *Japoniya: ekonomika i biznes* (Japan: economy and business). Available at: <https://iknigi.net/avtor-andrey-belov/145954-yaponiya-ekonomika-i-biznes-andrey-belov/read/page-7.html> (accessed 10 July 2020) (in Russian).
7. World Trade Organization. Annual Report 2020. Available at: <http://wto.org> (accessed 14 July 2020).
8. Park S.-C. U.S. Protectionism and Trade Imbalance between the U.S. and Northeast Asian Countries. *International Organisations Research Journal*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 86–114 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-05
9. Brexit Beyond Tariffs: The role of non-tariff measures and the impact on developing countries. *UNCTAD Research Paper* No. 42. UNCTAD/SER.RP/2020/1. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2020d1_en.pdf (accessed 10 July 2020).
10. OECD. Available at: URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed 14.07.2020).
11. Rodrik D. *Otkrovennyi razgovor o trgovle. Idei dlia razumnoi mirovoi ekonomiki* [Frank talk about trade. Ideas for a Smarter World Economy]. Moscow, Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. 384 p. (in Russian).

Cite this article as:

Mokhnatkina K. V., Naidenova N. V., Shkryabina A. Y. Renaissance of Protectionism as a Concept of Economic Policy: Theoretical and Applied Aspects. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 366–373 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-366-373>